

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА ■ ТЕАТР ТАБАКОВА

Куранты. 1992. — 16 окт. — с. 12.
"Веточка" мхатовского древа

Есть старый театральный анекдот. В пору переименований Всеволод Мейерхольд назвал свой театр собственным именем. Подошел к нему старый одессит, ткнул в афишу: "И как это теперь зовется?" — "Театр имени Мейерхольда!" Старик переспросил: "Театр имени mine, что ли?" Эту байку рассказал журналистам полушутливо-полуизвиняясь Олег Табаков накануне открытия сезона в театре под его руководством. Хотя что тут стесняться: не первый год в бывшем подвальчике на улице Чаплыгина, самими студийцами отремонтированном, играют спектакли его питомцы. Сам Табаков называет свой театр "веточкой" от мхатовского "древа" и ревностно следит за его ростом.

— Олег Павлович, раскройте секрет выживания вашего театра на нашем "диком" рынке!

— Мечемся между властью денег и безденежьем. Чтобы избежать летального исхода, надо изменить налоговое законодательство. Пока же выкручиваемся как можем. Два последних года берем "оброк" с любых кинематографических организаций, которые претендуют на сотрудничество с нашими актерами так, чтобы "свои", естественно, не в обиде были. Гастролями зарабатываем — не без помощи спонсоров: нынешним летом нам помог, осилить поездку в Иркутск тамошний биржевой союз. И знаете, сейчас часты разговоры о возрождении нации. А я вот вспоминаю Иркутск, чуть-чуть морсящий дождик — и людей вокруг памятника Саше Вампилову, великому русскому драматургу. Этот памятник поставили к двадцатилетию со дня его гибели.

Я, наверное, безнадежно испорченный человек: никуда из России не уеду. И рад, что мои ребята во время наших гастролей сами видят, что это за удивительная страна, что за удивительная куптура. Может, поймут: вместо того чтобы воздевать к небу руки и охать, надо помогать ей. Как говаривал Чехов, хоть и устами пустого профессора Се-ребрякова: дело надо делать, господа!

— Но себе на жизнь вы, по собственному признанию, зарабатываете постановками и лекциями за рубежом. Теперь вот, говорят, затеяли в Америке русский театральный центр?

— Этим проектом мы заняты уже несколько лет: почему бы русским людям не попытаться быть на равных в такой стране мощной театральной индустрии, как Соединенные Штаты? Российско-американский центр исполнительских искусств создан согласно американским законам, президент фирмы и ее исполнительный директор — российские граждане. Мы уже провели летнюю театральную школу имени Станиславского, дальше занятия должны стать регулярными.

— А чем порадует зрителей театр с вашим именем на афише?

— Англичанка Ирина Браун в ноябре выпускает спектакль "На благо Отечества". Кинорежиссер Андрей Смирнов взялся ставить французскую пьесу "Ужин" Жана Клода Бресвиля — о встрече Талейрана и Фуше. В планах — сценарий Юлия Кима "Сказание о Бумбараше", радикально им переработанный: о той, как я называю гражданскую войну, "дыбе", на которую был вздернут народ России (ставит спектакль актер и режиссер Владимир Машков).